

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бермус А. Г. Проблемы и перспективы реализации компетентного подхода в образовании // Интернет-журнал «Эйдос». – 2005. – 10 сент. – URL : <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm>.
2. Болотов В. А., Сериков, В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной парадигме // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 9–14.
3. Карпов О. А. Три модели обучения // Педагогика. – М., 2009. – № 8. – С. 26.
4. Перминова Л. М. От классических к постнеоклассическим представлениям в дидактике и обучении // Педагогика. – М., 2009. – № 8. – С. 13.
5. Стратегия модернизации содержания общего образования. Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. – М., 2001. – URL : <http://www.ed.gov.ru/ob-edu/noc/rub/strateg/448/>
6. Чернышев Я. А. Образование в профессиональной карьере // Философия образования. – Новосибирск, 2009. – № 3 (28). – С. 81–88.

УДК 316.6 + 02

**ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Т. Н. Чурляева (Новосибирск)

Статья обращена к анализу характера взаимоотношений современного читателя с литературой, проблемам понимания и чтения, свидетельствующих о нарастающем кризисе читательской культуры. Автор связывает причины снижения роли и качества чтения, редуцирования значения литературы в культурном пространстве современности с процессом усиления чувства презентизма, влекущим за собой радикальный ценностный релятивизм. Одновременно с констатацией нарастающего системного кризиса читательской культуры автор раскрывает потенциал медиакультуры, ее творческие ресурсы, в недрах которой формируются парадоксальные стратегии чтения и понимания.

Ключевые слова: транзитивное общество, культурный и поколенческий разрыв, постмассовая литература, читательские компетенции, игровая поэтика чтения/письма.

**FORMATION OF THE READER'S COMPETENCE
IN THE CONDITIONS OF MODERN SOCIETY**

T. N. Churljaeva (Novosibirsk)

The article turns to the analysis of the character of mutual relations between modern reader and literature, to the problems of understanding and reading

Чурляева Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии факультета гуманитарного образования ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».

630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.

E-mail: churlaeva@ngs.ru

which testify to the accruing crisis of reader's culture. The author connects the reasons for the decrease in the role and quality of reading, decline of the significance of literature in the present cultural space with the process of strengthening of the feeling of presentism entailing the radical value relativism. Simultaneously with ascertaining the accruing systemic crisis of reader's culture the author reveals the potential of media-culture, its creative resources, where paradoxical strategies of reading and understanding are formed.

Key words: *transitive society, cultural and generational gap, post-mass literature, reader's competencies, the game-like poetics of reading/writing.*

Сегодня стало очевидным, что в результате смены политического и социального устройства, разрушения единой идеологической парадигмы произошла резкая смена приоритетов. Утрата, казалось бы незыблемых, ценностей (труд, коллективное братство, общий долг, идея аскетизма), изменение общественного сознания, тотальная «коммерциализация» жизни привели, с одной стороны, к значительному духовному регрессу, духовной «глухоте» общества, падению интеллектуальной массы общества на всем постсоветском пространстве, с другой – к общей усталости, разочарованию, с третьей – к ожесточению и скептицизму. О 90-х гг. XX в. заговорили как о времени эстетической и этической катастрофы. Это время, когда миллионы людей, оказавшихся не способными стать «новыми русскими» (культура мешала!), стали маргиналами, оказались духовно вне жизни, не знающими, как и чем жить.

Трагическое осознание утраты с пронзительной точностью уже в начале 1990-х выразил Б. Чичибабин: «При нас космический костер беспомощно потух. / Мы просвистали свой простор, / проматерили дух. / К нам обернулась бездной высь, / и меркнет Божий свет / Мы в той отчизне родились, / которой больше нет». Изменение социально-исторической ситуации привело не только к кризису социальных ценностей, но и к разрушению национального сознания, предельно обострило проблемы сохранения социальной стабильности и передачи культурного наследия от одного поколения к другому.

Современная социокультурная ситуация мало способствует формированию новой этики, в которой рождалась бы творческая, самобытная личность, утверждающая себя в личностном поступке. Распад связи времен, разрыв непосредственной преемственности между поколениями, прошлым, настоящим и будущим, усиливающееся осознание утраты веры в культуру как становление смыслов, как средство персональной ориентации человека, определения личностно значимого абсолюта в меняющемся мире приводят к эгалитаризму и прагматизму, принципам, заменяющим высшие неутилитарные критерии критериями пользы и выгоды [1; 2].

Мировоззренческий кризис в условиях современного транзитивного общества свидетельствует, прежде всего, о пагубном снижении роли культуры, литературы, хранящих духовность человеческого общества, традиционно задававших ценностную шкалу, высшие критерии оценки реальности. В условиях культурно-исторического распада в большей степени осознается слабость культуры перед силой прагматического сознания, удовлетворяющегося производством практически значимой материальной среды, к чему, собственно, сводится современная цивилизация. Сегодня

господствующий в общественном сознании культ настоящего (презентизм) делает невозможным выход за его пределы в «другое время» (Ф. Артог), тогда как каждое новое поколение стоит перед задачей осмысления прошлого, закрепившего в текстах духовную жизнь.

Исторически сложилось, что в России художественная литература была «всемирной»: и гражданственностью, и религией, и отдушиной свободы. По инерции мы продолжаем ждать от нее «всего»: массового перевоспитания, когда обыкновенный читатель (человек) будет способен выйти из состояния «своего несовершеннолетия» (И. Кант), не просто усваивать истины, но осознавать свое суверенное положение, быть свободной личностью! И до последней поры (венец всему XX–XXI вв.) так оно, казалось, и было – литература воспитывала, просвещала, указывала Абсолют и помогала ему следовать.

Культура по сути своей исторична и диалогична, является важнейшим фактором поддержания и трансляции моральных и нравственных ценностей, существование которых обеспечивает связь времен. Сегодня же вместо духовного, интеллектуального напряжения, заботы о собственном активном творчестве пришел организованный другими праздник жизни (аудио-мускульно-визуально-танцевально-динамическая культура). Игровое культурное пространство постмодерна разрушает базовые культурные механизмы социализации и формирования личности. В быстроменяющемся, неравномерном мире ценностные представления также меняются неравномерно. В силу этого обнаруженного «необузданного» хаоса сложной и динамически развивающейся жизни перед современным человеком стоит задача «конституирования себя в качестве творца своей собственной жизни» в контексте различных дискурсивных практик, «медленного формирования, герменевтики себя» [3, с. 275]. Угроза окончательного разрыва культуры и цивилизации должна заставить задуматься о нашей же читательской и – человеческой – способности или неспособности вести диалог с культурой прошлого и настоящего, ее мыслью, духом.

Большая часть соответствующих умений и опыта приобретается через чтение. Однако в сегодняшних условиях неумение читать серьезную литературу, непонимание и как следствие упрощение и примитивизация смысла идей, сконцентрированных в письменных источниках, отсутствие навыка свободной перекодировки одного языка культуры в другой затрудняют трансляцию культурных ценностей, способствуют увеличению этической и эстетической дистанции. В силу чего сегодняшняя задача для читателя видится в том, чтобы повышать культуру чтения через формирование читательской компетенции, оформляющейся в знании различных способов чтения, умении работать с различными текстами, опытом интерпретации и понимания заключенных в них культурно значимого смысла. В этом контексте повышение уровня читательской компетенции, может быть расценено как попытка напомнить современному человеку, что он не только *homo faber*, *homo ludens* и *homo consumens*, но прежде всего *homo culturis*, ориентированный на внутреннее ценностное самовыстраивание.

Между тем необходимо заметить, что современные вкусы подавляющего большинства читателей не выходят за пределы масскульта, так на-

зываемой низкой, упрощенной, тривиальной литературы (А. Маринина, Д. Донцова, Т. Устинова, детективы про «ментов» А. Кивинова и др.). Массовая литература, ориентированная на коммерческий успех, несмотря на сомнительную художественность, пользуется огромным спросом у населения. Хотя здесь важно уточнить, что в составе своем масскульт более чем неоднороден, его трудно определить как единый корпус текстов. В массовой литературе есть своя градация и свои лидеры, в числе которых, судя по читательскому рейтингу, Б. Акунин. Секрет такого коммерческого успеха объясняется универсальностью его творчества, апеллирующего и к традиции «высокой» литературы, и к образцам массовой литературы. Б. Акунин избирает «не сырой», а уже преломленный и оформленный словесностью XIX столетия материал, сложившиеся жанровые образцы (в частности, детективный). Эта тесная связь с устойчивой традиционной нормативностью позволяет Акунину «уклоняться от поэтики «низкопробной» массовой беллетристики», обеспечивает «классичность/культурность» создаваемых им сочинений [4, с. 236]. При этом намеренно выстроенная стратегия на провокационное сближение противопоставленных друг другу традиций (высокой, классической/низкой, массовой) обуславливает интерес различных потребительских групп – от избирательного, искушенного, до наивного, массового читателя.

Б. Акунин и близкие ему по духу писатели (Л. Бородин, А. Зензинов, Г. Неболит и др.), используя язык массовой литературы, всячески позиционируя его использование, стремятся найти золотую середину между занимательностью и серьезностью авторских задач и тем самым занять маргинальную (во многом дискуссионную) позицию между массовой и элитарной литературами. В силу чего главным отличительным свойством так называемой «промежуточной», постмассовой литературы является ее «гибридность». Переход принципиальных установок «серьезной» (элитарной) и «игровой» (постмодернистской) литературных практик в статус приемов постмассовой литературы влечет за собой стирание всяческих границ. Так, с фундаментальной, классической литературой у «постмассовой» имеется ряд общих ценностных ориентаций – интертекст, психоанализ, неомифология, аллюзивность, ироничность; с постмодернистской – деконструкция, постмодернистский коллаж различных дискурсивных практик, реализация идеи «мир-текст», «открытая структура» как принципиальная множественность интерпретаций, пародийно-ироническое отношение к традиции/канону и пр. С массовой «промежуточную» литературу сближает стереотипность (формульность) построения текста, жанровость, неизменные герои – протагонист, возлюбленная, вредитель, увлекательный сюжет. Прибегая к методу деконструкции, современные авторы смешивают элитарное и популярное, сознательно играют понятиями массового, преходящего и классического, вечного с целью иронического, игрового опрокидывания самого представления о норме как нормативно-регулятивной ценностной установки, нивелирования ее абсолютного статуса. Российский читатель становится свидетелем демонстративного перехода современной игровой литературы на новый уровень функционирования – через преодоление шаблонности, «примитивности» массовой литературы, пародирование «серьезности» классических текстов и создание игровых

текстов современные авторы профанируют само понятие «канона», создавая «псевдоканонический» парадоксальный текст, потенциально несущий в себе возможность множества интерпретаций, что в совокупности с увлекательным сюжетом и интеллектуальным подтекстом придает ему «эффект притягательности» («невозможность оторваться, не дочитав до конца»).

Таким образом, постмассовую словесность можно отнести к литературному эксперименту, демонстрирующему разные стратегии прочтения классической нормативности. Произведения современных постмассовых авторов, принадлежа к литературе «двойного кодирования», одновременно апеллируют и к массовому (захватывающий сюжет, интриги, тайны, шокирующие преступления), и к интеллектуальному читателю (разгадывание намеков, узнавание цитат, аллюзий). Одним словом, к читателю, готовому вступить в игровой диалог с автором, точнее, в игру с его текстом.

Так, репрезентация игровой текстовой стратегии Б. Акуниным осуществляется в тактических принципах процессуальности (игровое разворачивание, ветвление смысла, вызывающего поток ассоциаций, когда акцент делается не на результате, а на процессе) и гетерогенности (как смещение разнородного, создание коллажного текста, логика которого неожиданна и провокативна). Основными художественными приемами, обеспечивающими художественную экспликацию игровых принципов эстетики и поэтики Акунина, являются приемы деструкции и реинтерпретации. Их действие направлено на нарочитую ломку словесно-повествовательной организации первичного художественного текста, трансформацию его коммуникативного и эстетического кодов, приводящих к деавтоматизации, подрыву традиционной техники чтения. Ситуация утраты ясности, смысла, понимания становится потенциальным условием «рождения читателя» творчески деятельного, активного.

Деструкция смыслового кода достигается включением в текстовое пространство «вторичного» текста неатрибутированных и трансформированных фрагментов прототекста. Акунин «вытаскивает» из первичного текста различные коды и дискурсы, подвергает их декодированию с последующей сборкой, но уже с другим смыслом. В качестве текста-объекта намеренно избирается узнаваемый прототекст (например, «Чайка» Чехова или «Гамлет» Шекспира), идентифицируемый современным сознанием как символический знак, значение которого раскрывается в рамках ангажированного традицией регламента смысла. Рецептивные последствия деструкции обнаруживаются в намеренной художественно-эстетической провокации, в подмене автором эстетических ожиданий читателя, в раздражении последнего зонами смысловой неопределенности, возмущением этически запрещенными средствами и приемами повествования.

Играя с авторитетными дискурсами, опираясь на их богатый внутренний потенциал, Акунин, пародийно заостря закрепившуюся в них нормативность, заставляет читателя выйти за границы общепринятого, догматизированного. Игровая стратегия расширяет рецептивный диапазон горизонта ожидания, провоцируя читателя на пристальное «челночное» чтение (многократный переход от одного произведения к другому). В этой связи изучение поэтики чтения-письма постмассовой литературы позво-

ляет эксплицировать процессы, характеризующие игровой характер коммуникации «автор-читатель».

Интенция текста состоит в создании своего читателя, способного «наполнить смыслом рамки художественной структуры путем заполнения пустых мест и участков неопределенности своими представлениями и эмоциями на основе собственного горизонта ожидания» [5, с. 57]. Поэтика чтения-письма требует от читателя способности увидеть в стохастическом наборе художественных деталей скрытый механизм игрового диалога традиции и современности, различных современных художественных кодов – реалистического, постмодернистского и массового, самостоятельно центрировать гетерогенные элементы текста с тем, чтобы дать собственный комментарий и тем самым вступить в игровой диалог с текстами-прототипами.

Таким образом, в формировании культуры чтения обращение к потенциалу медиакультуры, ее творческим ресурсам, в недрах которой формируются парадоксальные стратегии чтения и понимания, балансирующие между серьезностью и игрой, вполне оправдано. Изучение поэтики провокативной текстовой стратегии может стать серьезным подспорьем в повышении уровня читательской компетенции, формировании опыта чтения, провоцирующего современного читателя-потребителя на социокультурное активное действие в контексте различных манипулятивных дискурсивных практик. Современный читатель получает уникальную возможность самостоятельно выбирать для себя маршрут чтения, так как в стратегию постмассового автора, помимо успешной коммерческой реализации своего литературного проекта, входит удовлетворение читательских ожиданий различных социальных групп путем создания нового универсального «гибридного» вида литературы, совмещающего элементы массовой литературы, постмодернистской практики письма и литературы рефлектирующего авторского самосознания.

В этом ключе необходимо конкретизировать ряд задач и тем самым актуализировать те проблемные области, решение которых может привести к реализации поставленной в рамках статьи проблемы – формирования читательской компетенции в условиях современного общества: в области философии филологии – выявление и изучение проблемы понимания как смыслотворчества, которая может быть решена через изучение природы, онтологии текста, смысл которого порождается во взаимоактуализации творческих рефлексий автора и читателя; в области филологии – изучение текстопорождающих и смыслопорождающих художественных стратегий постмассового нарратива с целью выявления природы художественной коммуникации автор – текст – читатель; изучение поэтики чтения и письма, позволяющей раскрыть специфику активно используемых современными авторами способов чтения-письма: а) деконструктивистского как способного обнаруживать некие скрытые, не очевидные значения в первичном, подвергаемом деконструкции тексте, его провокативную поэтику сближения «высокого и низкого», заставляющего читателя, «соединяя» и «сравнивая» творить свой смысл; б) диалогического, когда само различие текстов (первичного и вторичного) становится основанием для создания и одновременно проблематизации современного контекста.

ста предмета исследования – собственно личности современного читателя (человека) в его способности личностного же оформления себя; 3) наконец, в области филологического образования – создание необходимых учебных условий для формирования опыта «себя», своей личностной идентификации, выявления и оформления социальной (поколенческой) и философской (самоопределенческой) позиций через освоение различных репрезентаций способов чтения-письма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Стрижко В. А.** К вопросу о кризисе современной системы образования и стратегиях его преодоления // Философия образования. – Новосибирск, 2006. – № 2 (16). – С. 16–22.
2. **Наливайко Н. В.** Актуализация проблем специфики развития отечественного образования // Философия образования. – Новосибирск, 2006. – № 2 (16). – С. 28–33.
3. **Фуко М.** Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / пер. с фр. С. Табачниковой. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
4. **Ранчин А.** Романы Б. Акунина и классическая традиция: повествования в четырех главах с предувещанием, лирическим отступлением и эпилогом // НЛО. – М., 2004. – № 67.
5. **Дранов А. В.** Конкретизация // Современное зарубежное литературоведение: концепции, школы, термины. – М., 1996. – С. 57.

УДК 378 + 159.9

ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И КОМПОНЕНТОВ КРЕАТИВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

А. В. Тараканов (Новосибирск)

В статье рассмотрены актуальные вопросы личностного роста студентов, получающих высшее психологическое образование. Развивая идеи А. К. Марковой, Е. А. Климова, автор приходит к выводу, что определенные компоненты личностной сферы (в частности, ценностно-смысловые ориентации и креативность), с одной стороны, оказывают влияние на профессиональное становление психолога, а с другой – сами подвержены изменению в процессе профессионального обучения и становления. Приводятся данные эмпирического исследования, подтверждающие разрабатываемые в статье теоретические положения. Анализ результатов выполнен с применением методов математической статистики.

Ключевые слова: ценности, смысловые ориентации, креативность, профессиональная направленность, профессиональное развитие личности.

Тараканов Антон Вениаминович – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии факультета гуманитарного образования ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».
630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.
E-mail: avtar_76@mail.ru